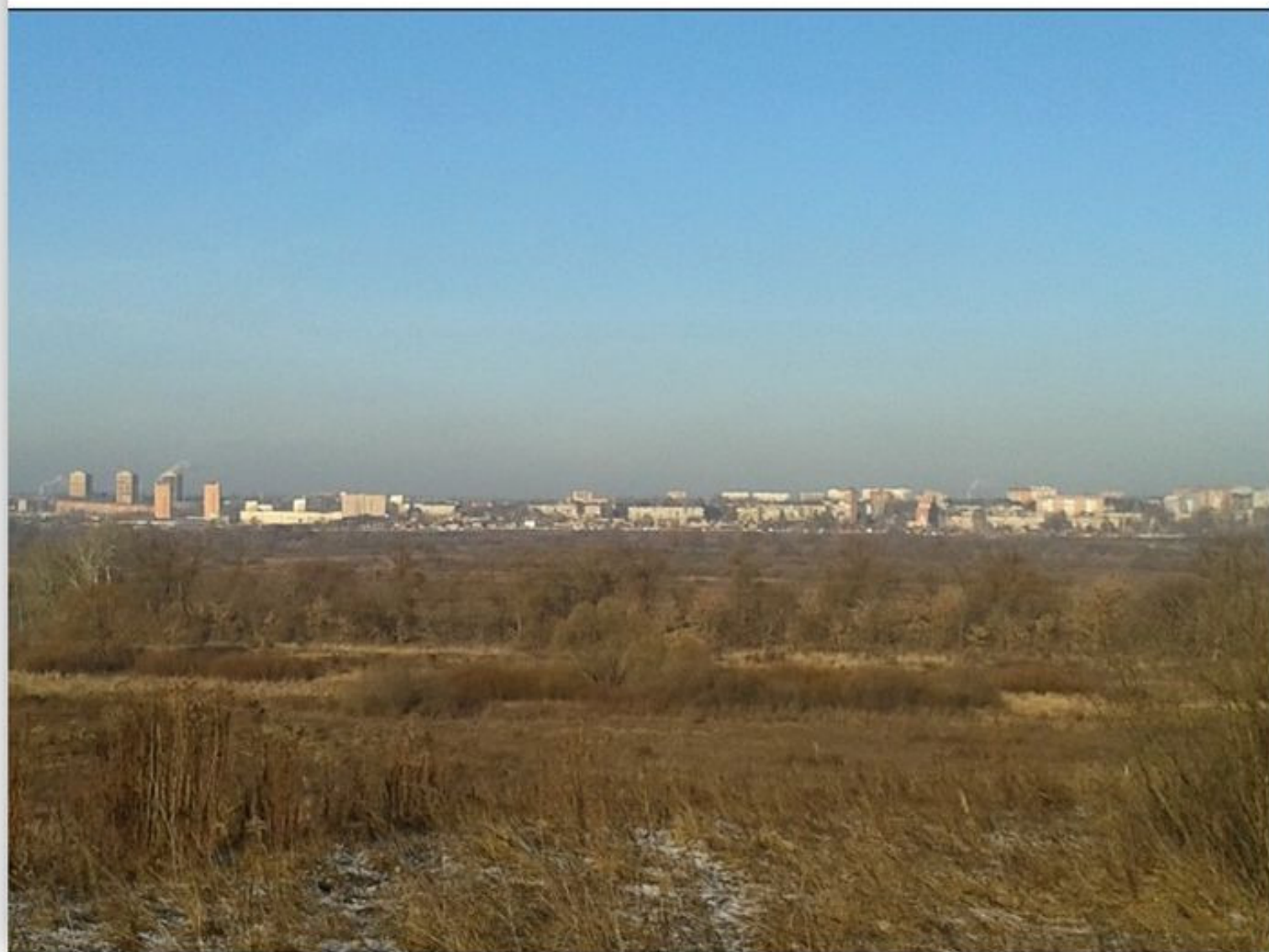


18+ Дмитрий Йонсон

Идеальный мир

сборник стихотворений



Дмитрий Йонсон

**Идеальный мир.
сборник стихотворений**

«Издательские решения»

Йонсон Д.

Идеальный мир. сборник стихотворений / Д. Йонсон —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744835-6

Каждый, кто имеет отношение к поэзии — будь то автор или читатель — в душе романтик и идеалист. А потому и мир он привык видеть несколько иначе, чем остальные люди. В этой книге я постарался описать мир таким, каким вижу и каким хотел бы его видеть я, поделиться своими чувствами, ощущениями и переживаниями.

ISBN 978-5-44-744835-6

© Йонсон Д.
© Издательские решения

Содержание

Потерянное поколение	6
Когда однажды ты увидишь...	7
Баллада о друге	8
Идеальный мир	10
Сердца	12
Исповедь	14
День желтого ветра	15
Рисунок	16
Викинг	17
Я слышал осень в середине лета...	18
Эпилог	19
Моя норвегия	20
Тост	21
Холодное небо исландии	22
Я знал, ночные тени разойдутся...	23
SCPR	24
Hunting High and Low	25
Ангел	26
Холод	27
Запретный плод	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Идеальный мир
сборник стихотворений
Дмитрий Йонсон

© Дмитрий Йонсон, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Потерянное поколение

Безумие страсти...
Горячие губы,
Сверкающих молний
Косые зигзаги...
Дыхание страсти
Я чувствую сердцем,
И чувство рождает
Слова на бумаге.

Невинные души,
Как ангелы ночи,
В свободном полете
Не знают покоя.
Горящие души...
Их жизнь – это ветер,
Их цель – это поиск
И встреча с любовью.

Их трудно понять,
Но они существуют,
Им выпало право
Быть новой волною,
Их трудно понять,
Изменить – невозможно,
Невластны законы
Над общей судьбою.

Они – это мы,
Поколение страсти,
Пусть кто-то считает
Нас кучей подонков,
Они – это мы,
Мы потеряны теми,
Кто видеть хотел в нас
Достойных потомков.

Они – это мы!..

Когда однажды ты увидишь...

Когда однажды ты увидишь
Слезы на моих глазах,
Взгляни внимательней, прочтешь ты
Отчаянье в моих слезах...

Когда однажды ты услышишь
Мой голос в полумночной тьме,
Прислушайся, и ты узнаешь
Крик заключенного в тюрьме...

Когда однажды тебе скажут,
Что я погиб из-за тебя,
Прими спокойно это к сердцу,
Поверь, я умирал любя...

Когда однажды станет больно
От черных мыслей в тишине,
Ты с сердца сбрось тяжелый камень,
Ты просто вспомни обо мне...

Баллада о друге

Одинокие огни —
Маяки чужих домов...
Я окутан темнотой,
Где пространства нет для слов.
Этой черной пустоте
Я доверю свой секрет,
Как бывает тяжело,
Когда друга рядом нет.

Жизнь течет потоком дней,
В ней и радость, и печаль,
Неизвестные пути,
Что ведут куда-то вдаль,
В ней и сладкая любовь —
Чувство, лучшее из всех, —
В ней и Бог, он дарит нам
И провалы, и успех...

Когда счастья – через край,
Наступает тот момент,
Забываешь как-то вдруг
То, что друга рядом нет.
И, устроив пышный пир
В честь одержанных побед,
Снова не заметишь ты
То, что друга рядом нет.

Но наступит новый день,
Праздник будет позади,
Вот тогда ты ощутишь
Пустоту в своей груди.
Всему миру на тебя
Будет просто наплевать,
Вот тогда ты, все поняв,
Станешь друга вспоминать.

Оказавшись тет-а-тет
Со своей большой бедой,
Ты захочешь, чтобы друг
Рядом был в тот миг с тобой.
И когда погаснет свет
На твоём людском пути,
Он придет издалека
Для того, чтобы спасти
Своего друга.

Идеальный мир

Мой идеальный мир,
Его в себе я открыл,
Его построил я сам
Назло своим врагам,
В нем идеально хорошо,
В нем отдыхаешь душой,
Он мой последний приют,
Когда меня нигде не ждут.
Мой идеальный мир,
В нем есть один кумир,
Он – справедливый и правый,
Ему не нужно славы,
Его совесть чиста,
Как у Иисуса Христа,
Я доверяю ему,
Как себе самому,
Ему не нужно похвал,
Он – мой идеал.

Мой идеальный мир,
Он безупречен во всем,
И я так часто мечтаю,
Думаю о нем.
На этой серой земле,
В сетях ее биосферы,
Невозможно прожить
Без опоры – без Веры.

Миллионы и власть,
И красивые вещи,
Наслаждения сексом...
А, может, что-то похлеще?..
Кайф от превосходства,
Развлечение на час —
Самый главный идеал
В этой жизни для нас.
Главный идеал,
Где неизбежна война,
Где жизнь бывает порой
Так чертовски трудна,
Где ненависть нередко
Побеждает любовь...
Так даешь идеал,
Испачканный в кровь!

Мой идеальный мир,
Резерв громадных сил,
Потенциал мощностей
Вселенной всей.
Но до него дойти
Могу лишь я один,
Лишь я один пассажир
На рейсе в этот мир.

И по пути туда
Я вижу, как года,
Моего детства года
Уплывают в никуда,
Я вижу реки, леса,
Поля и небеса,
Я чувствую ветер
И теплый ливень летний...

А дальше – лишь пустота,
И я почувствовал вдруг,
Что как-то странно устал,
И то, что было вокруг,
Потеряло всякий смысл,
И я понял теперь:
Переход завершен.
Это – конечная цель.

Сердца

Тысячи лиц,
Тысячи судеб,
Тысячи разных сердец,
На тысяче улиц
И в тысячах черных окон...
Тысячи ритмов переплелись
В хаотичном движении толпы,
Лишь пара сердец на огромном пространстве
Бьется сейчас в унисон.

Серая мгла,
Серое небо,
Серые нити дорог,
Серые сумерки,
Серый рассвет и закат...
Дни похожи один на другой,
Постоянен унылый пейзаж,
И только два сердца в плену у разлуки
Спокойными быть не хотят.

Он одинок,
Она одинока —
Ссоры печальный итог,
Случайное слово —
Случайная гибель любви;
Черные вороны над головой
И бездонно-глубокий обрыв,
И серый пейзаж уйдет в неизвестность,
Растает на фоне крови.

Он сделал шаг,
Она не успела,
Хоть сердце тревожно звало,
Отчаянья слезы
Затмили туманом глаза;
И, взяв его руку,
Прижала к груди,
В надежде услышанной быть,
В надежде, что смогут забиться, как прежде,
В ритме едином сердца.

...Вспомнились дни,
Вспомнились ночи —
Сладкое время любви,
И празднику счастья,

Казалось, не будет конца...
Но тьмой обернулся утренний свет,
И будто бы жизнь замерла —
На тысячах улиц пустых затерялись
Вдали друг от друга сердца.

Он, как мираж, вновь исчезает,
Во тьме показавшись едва;
Она не сдаётся,
Она продолжает искать.
Перед глазами вдруг снова предстал
Тот бездонно-глубокий обрыв,
И он над обрывом, и черные вороны
Над головою опять...

Не веря глазам,
С отчаянным криком
Она устремилась к нему;
Он вдруг обернулся,
Когда уже сделан был шаг.
И он начал падать...
В последний момент
К руке прикоснулась рука.
Она удержала его.
«Слава Богу!..» —
Застыло на нежных губах...

Тысячи лиц,
Тысячи судеб,
Тысячи разных сердец,
На тысяче улиц
И в тысячах черных окон...
Тысячи ритмов переплелись
В хаотичном движении толпы,
Лишь пара сердец на огромном пространстве
Бьется опять в унисон.

Исповедь

Я часто думаю, достоин ли тебя я?..
Сомнений едкий дым
Мне застилает пеленой глаза...
Ты так прекрасна и чиста,
Но почему ж себе я позволяю
Тебя обидеть, что-то грубое сказав?
Когда приходит долгожданный час прозренья,
Я не боюсь признаться,
Что так скверно поступил.
Не смею лишь просить
Я твоего прощенья,
Ведь о любви твоей
Бессовестно в миг гнева позабыл.
Но, тем не менее, прости!..
Прости, конечно, если сможешь
За то, что совершил бездумные шаги,
За боль, что причинил —
Теперь мне больно тоже —
Раскаянье рвет
мне сердце на куски.
Прошу, ответь, как искупить могу вину,
Что на душе повисла тяжким грузом,
Отдам, коль надо, даже жизнь свою,
Чтобы твое лицо не видеть грустным...
Но хватит слов раскаянья красивых —
Пустым речам всегда открыт простор,
Я буду ждать в молчаньи терпеливом
Моей любимой
справедливый
приговор.

День желтого ветра

День желтого ветра – сказочный день,
Он полон какой-то приятной тревоги,
Прорвался сквозь сети холодных дождей,
День желтого ветра – один из немногих,
Наполненный запахом свежей листвы,
Что над головой беспрерывно кружится,
И шорохом тихим увядшей травы,
Что инеем первым на солнце искрится...
В день желтого ветра мне хочется жить,
Мне хочется думать о чем-то хорошем,
Мне хочется новое чувство открыть,
Но чтоб оно было таким же погожим,
Как этот насыщенный красками день,
Что полон какой-то приятной тревоги;
День желтого ветра – праздничный день —
Я встречу не дома, я встречу в дороге...

Рисунок

На белом листе я рисую безлюдный вокзал,
Одинокий состав, что от дальних поездов устал,
У крайних дверей – две фигуры, в молчаньи застыв,
Покидают друг друга.
Гудок – к расставанью призыв.
Морозная тишь, пронзенная этим призывом,
Уловила чуть слышное слово с перрона
«Прощай!»
Следом хлопнули двери, и тронулся поезд лениво,
Отправляясь в чужой и совсем не приветливый край.
В замерзшем окне, расписанном
сказочной кистью,
Он видел, как вечер ложился на глади полей,
Луна загоралась на небе безоблачно-чистом;
Смотря за окно, в ту минуту Он думал о Ней.
И, бредя по пустынной платформе,
закованной льдом,
Она тоже мечтала и думала только о Нем,
Слез текли ручейки, оставляя следы на щеках, —
Зачем отпустила, ведь счастье держала в руках?
...Отложив карандаш, я решил,
что увлекся работой,
Стал уж очень похож мой рисунок
на жизни фрагмент:
На вокзале пустом кто-то вновь
проводит кого-то,
Может быть, навсегда, может быть,
в этот самый момент.

Викинг

Когда стрела пронзит тугую плоть
И потревожит каменное сердце,
Струей горячей северная кровь
Расплавит снег перед ногами иноверца.
И тот увидит в голубых глазах
Ладьи во фьорде и морские волны,
Расписанные серым небеса,
Дремучие леса на склонах горных...
Чужак, перед тобою Край Ветров,
Нрав здешних мест тебя слегка пугает:
Язык так строг, а быт весьма суров,
Он слабовольных просто презирает.
Какой судьбой ты очутился тут,
Покинув дом, родителей, невесту?..
Прости, но здесь таких, как ты, не ждут;
Обычай свят: чужим у нас не место!..
И, на лице улыбку затаив,
Умрет варяг, не проронив ни слова,
Лишь взгляд холодный будет говорить
О том, что смерть встречать ему не ново.

Я слышал осень в середине лета...

Я слышал осень в середине лета,
Глотал прохладу северных ветров,
Немного сомневаясь, явь ли это
Или один из беспокойных снов.

Я видел бездну, падал в эту бездну,
Я открывал и закрывал глаза;
Глазам не верить было бесполезно —
Я падал – ты взлетала в небеса.

Я вспомнил песни мрачные аккорды
И в темноте шептал ее слова,
Смотрел вперед я, как и прежде, гордо,
А от вина кружилась голова.

Я по ночным извилистым дорогам
Блуждал и в утро не хотел попасть,
Порой с любовью обходилась строго,
Но боль обид заглаживала страсть.

Я не пророк, но знал, что так случится,
Угаснет пламя яркого костра,
И хоть тот пыл уже не повторится,
Нас жар углей согреет до утра.

Эпилог

Первый снег за окном вперемешку с дождем
С неба падает, падает, падает;
Вновь меняется мир, вновь он так незнаком,
Но меня это вовсе не радует.
Хочешь знать, почему? – посмотри мне в глаза —
Там лишь грусть и печаль вместо радости,
Там досада и боль, и немая тоска,
Безысходность и прочие гадости.
Бесполезен мой зов – ты ведь так далеко,
Между нами в пять лет расстояние,
Знаю, больно тебе, да и мне нелегко —
Неизбежно, увы, расставание.
Что поделать, но так будет лучше для нас,
Ты поймешь эту правду со временем,
Ты прочтешь эти строки одна, в поздний час,
И, наверное, сможешь поверить мне.
Первый снег за окном вперемешку с дождем
С неба падает, падает, падает;
Вновь меняется мир, вновь он так незнаком,
Но меня это вовсе не радует...

Моя норвегия

Памяти Кнута Гамсуна

А над горами вновь кружится снег,
Вершины в сизой дымке растворились,
И время плавно замедляет бег...
Темнеет... В небе звезды появились...

Вдали, у фьорда – чей-то силуэт,
Он в сумерках едва-едва заметен...
Я вновь обрел тебя на склоне лет,
На все вопросы до конца ответив.

Я снова здесь, где даже снег белей,
Где звезды – ярче, а душа – свободна;
Наверно, Богу было так угодно —
Край этот сделать родиной моей.

Тост

Стихом увековечив чувства,
Я подниму бокал вина
За тех, кто предан был искусству,
Испив судьбу свою до дна,

За тех, кто верил бескорыстно
В непостижимый идеал,
За тех, кто жил с пером и кистью
И вместе с ними умирал,

Кто перекладывал на ноты
Минуты радости и слез
И все удачи и невзгоды
На струнах медных перенес,

Кому так остро не хватало
Порою самых верных слов,
Кому всегда казалось мало
Уже написанных стихов.

В чьих венах кровь вскипала страстно,
Когда любовь стучалась в дом,
Чья жизнь не тлела понапрасну,
А разгоралась с каждым днем,

За тех, кого не понимали,
Но кто все ясно понимал,
За них – творцов туманных далей —
Я поднимаю свой бокал!

Холодное небо исландии

Белесый туман укрывал необъятную даль,
Свист ветра в ушах походил на далекую песню;
Я шел по дороге, один, позабыв про печаль,
Вдыхал полной грудью таинственный холод небесный.

Невзрачный пейзаж приводил мою душу в восторг,
А мысли кипели подобно изверженной лаве;
За лучшую жизнь я с судьбою не вел больше торг,
Поняв, что свободу менять на банкноты не вправе.

Мой взгляд затерялся средь гладких, как мрамор, равнин,
И эта земля показалась на миг мне родною...
Я шел по дороге, однако я был не один,
Холодное небо, оно говорило со мною.

И был его голос мне близок и чем-то знаком,
Как будто звучал он уже надо мною когда-то,
И душу свою я доверил ему целиком,
Не деньги – свобода мне стала за это наградой.

Но сон ли то был иль действительность, трудно понять,
В последнее время я полон каких-то видений,
Желания жить по-другому во мне не унять
И вспять не направить стремительных мыслей течений...

...Душа жаждет Неба, гармонии жаждет душа;
Я СЛЫШУ ОТЧЕТЛИВО ЭХО ДАЛЕКОЙ ИСЛАНДИИ...

Я знал, ночные тени разойдутся...

Я знал, ночные тени разойдутся
И утро новое разбудит спящий мир,
И мысли прежние опять ко мне вернутся
Из старых книг, зачитанных до дыр,

Из светлых песен, что звучали гимном Вере,
Из юных лет, потраченных не зря;
Я знал, что счастья распахнутся двери,
Когда окрасит горизонт заря...

Оледенев под снегом праздных мыслей,
Я все же вновь растаял по весне,
Я стал прямей от поворотов жизни,
Но сохранил все вечное в себе.

SCPR

/The Thoughts from Kurgan/

The Stone is lying on my heart...
The Cross is breaking me apart...
The Pain I feel it many years...
The River of my bitter tears...

Hunting High and Low

Это я,
Я орел с опаленными крыльями,
Это мой силуэт
Затерялся средь горных вершин,
Меня ранили в сердце;
Собравшись с последними силами,
Я лечу к небесам,
Там закончится гордая жизнь.

Это я,
Я акула, истекшая жидкостью алою,
Мое брюхо пронзил
Чей-то острый, как жало, гарпун;
Это тот, что скрывался, как тень,
За прибрежными скалами,
Он сломал мне судьбу
За какую-то пару секунд.

Это я,
Грозный лев, наслаждаюсь свободой,
Мне по нраву покой,
Но нарушить решили его,
И стрелок приготовил ружье,
Выбрал жертву он новую,
В роковую минуту
Не дрогнет рука у него.

Это я,
Я орел с опаленными крыльями,
Я акула, пронзенная в сердце...
Ты слышишь мой глас?..
Если хочешь, чтоб эти три жизни
Не стали вдруг былями,
Отведи ствол рукой,
Не позволяй сделать выстрел сейчас!

Это жизнь,
В ней есть жертвы свои и охотники,
И вверху, и внизу
Льется чья-то невинная кровь,
Непонятное чувство
Нас делает часто жестокими,
Но в последний момент
Наши души спасает любовь.

Ангел

Эта повесть
написана черным...
Этот воздух
наполнился запахом траура...
Этот ветер
внутри обернулся бушующим штормом...
Но я видел на небе
волшебную ауру...

Чей-то зов на минуту
внимание привлек —
То был ангел,
узнал в нем твои я черты;
Сокрушался огонь —
он не сжег то, что мог,
И рыдали дожди —
не хватило воды...

Я молился за нас,
временами срываясь на мат,
Когда в чашу терпения
яд безысходности капал,
Опоздав на свой рейс,
я опять возвращался назад —
Над моей головой
добрый ангел в отчаяньи плакал...

Эти строки пропитаны болью...
В эту ночь, утомленный разлукой,
я спал за столом,
И я чувствовал, ты
где-то рядом плыла надо мною,
Но, проснувшись с утра,
лишь увидел туман за окном...

Холод

Едва заметное его прикосновение
С недавних пор я ощущаю на себе,
Он словно голос, нарушающий забвение,
И новая деталь в моей судьбе.

Его принес издалека осенний ветер,
И заслезились на ветру глаза:
Не старики еще, но и уже не дети,
А холод, он позвал туда, назад.

И я бы рад на краткое мгновение
Вернуться в мир несбыточных надежд,
В ответ на голос, нарушающий забвение,
Перешагнуть судьбой очерченный рубеж,

Обнять руками голубые дали,
Куда всегда стремился я попасть...
Нет, стариками мы еще не стали,
Пока кипит в сердцах былая страсть,

Пока в любви бываем безрассудными,
Пока с судьбой играем мы ва-банк,
И вспомнить прошлое пока еще не трудно нам,
Хоть не вернуть его назад уже никак.

Горят в ночи огни родного города...
Откинув прочь ненужный будней хлам,
Поймем: лишь старики боятся холода;
Каков же смысл бояться его нам?

Запретный плод

Осенняя ночь —
Без начала и без конца...
Свет желтой луны
Касается нежно лица...
Ласкают мой слух
Миров неземных голоса...
В эту чудную ночь
Я поверить готов в чудеса.

Все спокойно...
Размеренно время куда-то течет,
Только сердца удары быстры —
Сердце будто бы ждет...
Тихо скрипнула дверь,
И в мою,
Погружённую в сумрак, обитель
Незаметно вошла ты,
Мой сказочный ангел-хранитель...

Великая ночь,
Укрытая тайнами жизни,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.